

5. Зверева, Т. В. «Империя экфрасиса», или разговор об интермедиальности / Т. В. Егорова, Т. В. Зверева // Филологический класс. – 2019. – № 1. – С. 193.

6. Кудякова, А. В. Экфрасис: границы термина / А. В. Кудякова // Молодой ученый. – 2021. – № 32 (374). – С. 90–93. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/374/83502/>. – Дата доступа: 12.03.2024.

7. Перлина, Н. М. Теория и история экфрасиса. Итоги и перспективы изучения, или Сорок пять статей об экфрасисе / Н. М. Перлина // Вопросы литературы. – 2019. – № 5. – С. 187–215.

8. Слободян, Э. Ю. Функция экфрасиса и метаэкфрасиса в подкастах о пластических видах искусства / Э. Ю. Слободян // Артикульт. – 2023. – № 3(51). – С. 51–61.

Александров А. А., студент 150 группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Наровская А. Н.,
кандидат исторических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ЕГО РАЗВИТИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ

Глубинные истоки белорусского менталитета начали формироваться еще в древности, в период господства в Беларуси язычества. До принятия христианства наши предки придерживались языческих верований. В этот период для менталитета белорусов были свойственны убежденность в реальном существовании души, злых и

добрых духов, вербальная магия, ощущение неразрывного единства между человеком и всем окружающим пространством, разнообразные культы и т. д.

На первоначальных этапах своего развития далекие предки белорусов в значительной степени подвергались влиянию естественных факторов. Суровый климат заставлял людей объединяться для совместного возделывания земли, защиты от природных катаклизмов. Обилие мелких и крупных рек, болот, низменностей, пологих равнин располагало к появлению созерцательного восприятия жизни, а с рельефом местности многие исследователи связывают такие национальные черты белорусов, как мягкосердечие, толерантность, доброта, отсутствие склонности к принятию быстрых, молниеносных решений.

На протяжении следующих веков ментальность белорусов во многих чертах оставалась по существу дохристианской, языческой. Как считают специалисты, на длительное сохранение остатков язычества в немалой степени оказало влияние и то, что большинство белорусов до XX в. составляли крестьяне, в сознании которых долго продолжали существовать мифологически-мистические представления. Архаически-языческая в своей сущности ментальность была как бы «законсервированной» в среде белорусов-крестьян на многие века [3].

Во все времена белорусам свойственна привязанность к своей земле-кормилице, своему родному краю, стремление приспособить работу и отдых к определенным природно-сезонным циклам, порам года (т.н. календарный тип менталитета), о чем убедительно свидетельствует белорусский народный календарь с чрезвычайным богатством праздников и соответствующих им песен, танцев, обрядов,

разнообразных примет и поверий. Об этом говорят разнообразные виды и жанры белорусского фольклора.

Второй период был связан с принятием христианства. Именно на мировоззренческом фундаменте христианства окончательно сложились этнический менталитет, древняя белорусская культура, литература и искусство. В этих новых условиях этнический менталитет обретает новые формы. В дальнейшем структуру менталитета определяют особенности форм восприятия и мышления, возникающие с появлением новых форм культуры.

В данный исторический период нельзя обойти и еще раз роль религии в развитии этнического сознания, а соответственно, и менталитета белорусов. Православие определило основу средневековой культуры Беларуси и, тем самым, связало ее с культурным миром всего славянства и других христианских народов Востока и Запада. Образование, литература и в целом, культура на протяжении многих столетий оставались исключительно церковными. Архитектура, живопись, декоративное искусство, шитье, хоровая музыка, литература, политическая мысль и богословие Древней Беларуси соответствовали ценностям мирового цивилизационного процесса.

В период вхождения белорусских земель в ВКЛ шел процесс дальнейшего развития этнического сознания белорусов, опережающими темпами развивались их язык, письменность философская мысль, создавались документы, характеризующие уровень их политической и правовой ментальности. Появляются такие мыслители как Франциск Скорина и Микола Гусовский, Сымон Будный и Василий Тяпинский, которые внесли огромный вклад в духовные традиции белорусского народа, так на древнебелорусском возникло книгопечатание.

На протяжении существования белорусской государственности, люди, как преимущественно и теперь, относились к законам и правовым нормам с уважением, стремились не нарушать их и быть «законопослушными» гражданами. Кроме представлений о едином старобелорусском языке национальное самосознание наших предков в период нахождения белорусских земель в составе ВКЛ включало и представления о большой (имеется в виду Княжество) и Малой (локальная территория проживания) родине, о единой христианской вере, понимание общности исторической судьбы, а также единой этнической территории.

Дальнейшим этапом является период вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой, что характеризует новый этап формирования национального менталитета белорусов, оказавшихся под влиянием политики полонизации и окатоличивания, проводимой польскими властями. Такая политика в конечном итоге способствовала утрате позиций в белорусском обществе старобелорусского языка, православной церкви и привела к утверждению новых приоритетов и ценностей белорусского этноса.

Таким образом, в XVII-XVIII веках этническое самосознание населения Беларуси было представлено следующими компонентами: территорией проживания; этнонимом «белорусцы», дополняемым другим, более древним этнонимом «литвины». В этот же период появились понятия «белорусские города», «белорусский язык», «белорусская вера», подчеркивавшие социально-культурные особенности населения. Старобелорусским языком, практически запрещенным к употреблению в официальных документах и в общении, но по-прежнему использовавшимся в народной среде, благодаря чему он в форме разговорного просуществовал вплоть до конца XVIII века [1].

Новый этап в формировании национального самосознания белорусов был связан с присоединением белорусских земель к Российской империи. Русский царизм начал проводить политику национального, культурного, языкового и религиозного гнета белорусского народа, пытаясь доказать его несостоятельность как этноса. В частности, процессы русификации привели к крайне неблагоприятным условиям для развития собственного языка белорусского народа, поскольку основные функции государственного выполнял в это время русский язык.

Во второй половине XIX века впервые встал вопрос о самостоятельном белорусском языке, что явилось одним из факторов формирования белорусского этнического самосознания.

Употребление белорусского языка значительно активизировалось в конце XIX века. В этих условиях сформировалась белорусская нация, что способствовало дальнейшему, хотя и медленному росту национального самосознания [2].

Царская Россия принесла иные ценности: византийское православное христианство с его центральной идеей единой харизматической власти, отсутствие свободомыслия, сильное государственное начало. Все эти новые веяния отрицательно сказываются на укреплении и культивировании собственно национальных черт характера, изначально присущих белорусскому этносу.

В советский период стала активно проводиться политика белорусизации. Она способствовала широкому развитию белорусской культуры; в это время процессы национального возрождения, стремление отдельных представителей белорусского этноса заявить о белорусах как самостоятельной, уникальной, самобытной нации,

способной создать собственную государственность, качественно повлияли на оформление системы этнического самосознания белорусов, которое приобрело ряд черт, сохранившихся и до наших дней. Речь идет, прежде всего, об этнической самоидентификации жителей белорусских земель, которая нашла выражение в этнониме «белорусы», приобретающему общенациональный характер. Национальное самосознание белорусов на данном этапе включало также представления: о родном белорусском языке, о собственной этнической территории.

В этот период белорусы характеризуются такими качествами характера, как трудолюбие, рассудительность, мужественность, скромность. Они обладают высоким уровнем образованности, широким культурным кругозором. Их идеалами являются совесть, доброта, любовь к людям, красота, гармония; об особенностях культуры и общем историческом прошлом. Тем самым белорусизация оказала значительное влияние на развитие национального самосознания и менталитета белорусов.

В 1933 г. Советской властью была проведена языковая реформа, которая приблизила белорусскую орфографию и лексику к российской. Так, белорусский язык перестает использоваться в сфере образования и государственной документации. В результате надолго был остановлен процесс формирования национальной белорусской интеллигенции, что не могло наложить свой отпечаток и на менталитет белорусов. Поэтому и неудивительно, что за годы тоталитарной сталинской, а затем авторитарной систем сформировался своеобразный тип «тоталитарного» человека, ментальность которого обычно характеризовалась чрезмерной заидеологизированностью, атеизмом, склонностью к ксенофобии (прежде всего ненавистью ко всяким внешним и местным «врагам»),

неприятием инакомыслия), нежеланием радикальных общественных и жизненных изменений, ограниченностью и искаженностью представлений о современном состоянии мировой культуры и мирового сообщества в целом.

Таким образом, в настоящее время Республика Беларусь находится на новом этапе становления национального самосознания и менталитета белорусов. Государственная политика способствует развитию белорусского языка и литературы, искусства, изучения национальной истории и поддержанию характерных черт белорусского менталитета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вонсович, Л. В. Белорусоведение: учеб. пос. /Л.В. Вонсович. - Минск: ТетраСистемс, 2005. – 31 с.

2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 64 с.

3. Мельников, А. П. Национальный менталитет белорусов / А.П. Мельников – Минск.: ИООО «Право и экономика», 2004. – 65 с.